

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ФРАНЦИИ В ПОИСКАХ СИНЕРГИИ

Сергей Косенко *

Автор описывает последние события, связанные с перестройкой традиционной «политики влияния» Франции. С тех пор, как под давлением возглавляемой США глобализации мировое влияние Франции как великой культурной державы снизилось, во французском парламенте в последнее время все чаще и настойчивее звучат голоса, призывающие верховную власть поддерживать и усиливать культурную дипломатию, которая рассматривается как эффективный инструмент так называемого мягкого могущества Франции. 27 июля 2010 г. после нескольких лет обсуждения был принят новый закон о государственной внешней политике с ярко выраженным «культурным» компонентом. На основе данного закона указом от 30 декабря 2010 г. была создана новая государственная структура – Французский институт, призванный объединить, оптимизировать и усилить внешнюю политику Франции в области культурного влияния.

Активная внешняя культурная политика издавна входит в число атрибутов т.н. «мягкого могущества» Франции и традиционно опирается на твердую государственную поддержку. Не случайно система французских культурных учреждений за рубежом является самой разветвлённой в мире¹, а её содержание обошлось французскому государству более 240 миллионов евро в 2011 году.

Общеизвестно, что после Второй мировой войны политическое, а с ним и культурное «сияние», сиречь, влияние Франции на международной арене, как мировой державы, не-

уклонно снижалось. Эта тенденция еще более обозначилась после окончания «холодной войны», в условиях исчезновения биполярности и ширящейся глобализации, а точнее, американизации современного мира. А с приходом к власти президента Саркози в 2007 году проамериканский крен заметно усилился во внешней и, соответственно, в культурной политике и самой Франции. В силу этого политико-экономического выбора или объективных трудностей, начиная примерно с 2008 года, ассигнования на традиционно «боевитую» внешнюю культурную деятельность Франции стали ощутимо снижаться

* Косенко Сергей Иванович, заместитель Почётного консула РФ в Лозанне, кандидат политических наук

(на 10% в 2008 году и на 20% в 2010), что не могло не вызвать нарастания тревоги в профессиональных и политических кругах и в самых различных слоях культурной общественности некогда великой культурной державы. Размеры сокращения этих ассигнований послужили основанием для заявлений, например, в парламенте, об угрозе самой сути внешней культурной деятельности страны. Особенно острые дебаты о необходимости увеличения расходов на культурную и лингвистическую политику Франции за рубежом состоялись, в частности, при обсуждении законопроекта о финансах (бюджете) страны на 2009 год.

Очевидные объективные причины в этот же период побудили трезво мыслящую часть французской элиты серьезно задуматься о путях если не наращивания, то хотя бы сохранения веса и влияния Франции, как одной из ведущих фигур мировой политики. Так, в директивном письме от 27 августа 2007 года президент Республики и премьер-министр поручили министру иностранных и европейских дел подготовить т.н. Белую книгу для определения приоритетных направлений работы дипломатического аппарата, изменений, которые следует внести в организацию и структуру МИДа и последствий этих изменений для кадровой политики, профессиональной подготовки и развития карьеры дипломатов. Среди пяти приоритетов, обозначенных в письме, наряду с обеспечением безопасности и защитой интересов Франции была сформулирована задача обеспечить более широкое присутствие французских идей, языка и культуры в мире и языка на службе культурного разнообразия. В письме президента подчеркивалось, что руководство страны придаёт «самое большое значение расширению культурного влияния Франции за рубежом, от чего зависит её роль в мире, будущее культурной индустрии и культурное разнообразие».²

Белая книга по вопросам внешней и европейской политики Франции, подготовленная Комиссией под руководством бывшего министра иностранных дел и премьер-министра

Алена Жюппэ и председателя независимого административного органа по борьбе с дискриминацией и за равноправие Луи Швейцером, была вручена президенту Республики ровно через год - 27 августа 2008 года накануне традиционного совещания послов в Париже. Среди двенадцати рекомендаций, фигурировавших в книге, содержалось и предложение о пересмотре концепции и проведении радикальной реформы аппарата внешней культурной деятельности страны, как существенного компонента «дипломатии влияния». До этого различные соображения и рекомендации по реорганизации и активизации внешней культурной деятельности страны неоднократно звучали в парламенте.³ Здесь следует напомнить, что с момента появления в 2007 году претенциозной, если не провокационной статьи в журнале «Тайм» под заголовком «Смерть французской культуры» во французском обществе и в прессе не прекращалась дискуссия на эту тему. В своём анализе ситуации парламентарии тоже отталкивались от этой статьи, признавая, что сто лет спустя после создания первого подразделения во французском МИДе по международным культурным связям - т.н. Бюро по делам творчества - внешняя культурная деятельность Франции всерьёз столкнулась с вызовами, связанными с глобализацией и сокращением бюджетных ассигнований.

Если о своих планах реформировать аппарат внешней культурной политики тогдашний министр иностранных и европейских дел Бернар Кушнер заявил ещё в марте 2009 года, то конкретные предложения на этот счёт были внесены им в письме в декабре того же года. В письме министр подчеркивал, что усиление «дипломатии влияния» в условиях глобализации занимает центральное место в его проекте. Процветание и безопасность страны, продвижение её интересов и её ценностей, по убеждению министра, прямо зависели от её возросшей способности распространять свой язык, свою культуру, свои идеи и общественные взгляды, своё мировоззрение и способности воспринимать идеи других. Министр пожаловался

на бюджетные ограничения внешней культурной политики, отсутствие четкой и эффективной стратегии (камешек «в огород» советников президента), неудовлетворительное развитие карьеры профессиональных дипломатов и отсутствие специальной подготовки соответствующих работников, слабую отдачу от существующего внутреннего и внешнего аппарата культурного сотрудничества, что, мол, привело к нарастающей критике действий Франции на этом направлении. Первым шагом реформы, по предложению Кушнера, должно было явиться учреждение нового специального органа по внешней культурной деятельности и слияние воедино культурных служб посольств и зарубежных культурных центров Франции. Этот орган должен заниматься также подготовкой кадров для работы в системе культурных учреждений за рубежом. Осуществление реформы должно занять три года. На эти цели, с гордостью заявил министр, ему дополнительно были выделены субсидии на период 2009-2010 гг. в размере 40 млн. евро.

В процессе разработки реформы внешней культурной политики Франции развернутые предложения по этому вопросу, с учётом предложений министра, были изложены в докладе № 458, представленном 10 июня 2009 года сенаторами Жаком Лежандром и Жосленом де Роаном от имени двух сенатских Комиссий - по делам культуры и по иностранным делам и обороне.⁴ В известной степени выводы и рекомендации сенаторов перекликались также с рекомендациями, содержащимися в экспертном заключении, представленном практически одновременно в другом важном государственном органе Франции - Совете по экономическим, социальным и экологическим вопросам.⁵ Сенаторы, в частности, прямо заявили о кризисе «культурной дипломатии» страны и подвергли критике традиционное и практически эксклюзивное закрепление прерогатив в области внешней культурной политики за министерством иностранных дел. Образно назвав распределение функций в этой области между МИДом и Минкультуры «административной Ялтой», они

призывали пересмотреть эту практику, ссылаясь на то, что президентским декретом от 25 мая 2007 года министерству культуры и коммуникации отводилась более существенная роль в обеспечении международного культурного влияния Франции, артистических обменов и франкофонии. Эта миссия была затем подтверждена в письме от 1 августа 2007 года, адресованном президентом Саркози министру культуры и коммуникации. При этом необходимость усиления роли министерства культуры и коммуникации в сфере внешней культурной политики президент мотивировал не только усилением «европеизации и глобализации ставок в области культурной политики и экономики культуры, но и особой ответственностью данного министерства в аудиовизуальной области».⁶

При том, что упомянутые два министерства традиционно действовали слаженно в вопросах внешней культурной политики, роли их всегда различались. Если французский МИД на протяжении всей истории почти эксклюзивно отвечал за проведение культурной политики Франции за рубежом, то министерство культуры занималось распространением зарубежной культуры внутри страны и во внешних культурных усилиях участвовало в основном на следующих направлениях: прием зарубежных культур во Франции; подготовка иностранных специалистов по вопросам культуры и искусства; проведение фестивалей и сезонов зарубежной культуры (вместе с МИДом); экспертиза по вопросам культурного достояния; сотрудничество в области кино через Национальный Центр кинематографии; сотрудничество в распространении книги через Национальный книжный центр и Международное Бюро по изданию французской литературы. Декретом от 25 мая 2007 года за министерством культуры и коммуникации **впервые** закреплялась важная роль в области международного распространения французской культуры, артистических обменов и франкофонии. В результате Минкультуры стали чаще привлекать, в частности, к международным переговорам по вопросам ав-

торских прав и борьбы с пиратством, обеспечения культурного разнообразия, циркуляции коллекций, сотрудничества в борьбе против хищений и незаконного оборота предметов искусства. Более заметную роль, чем прежде, стали играть такие экспортные организации, как ТВ Франс Энтэрнасьональ (TVFI-продажа телепрограмм), ЮниФранс (экспорт отечественных кинофильмов), Бюро по экспорту музыки, Агентство по экспорту архитектуры и Международное бюро по изданию французской литературы, а также службы внешних связей Лувра и музея примитивного искусства на набережной Бранли, находящихся в системе министерства культуры и коммуникации.

До реформы 2011 года общим оператором в вопросах культурного сотрудничества МИД и Минкультуры было агентство КюльтюрФранс, пришедшее в 2006 году на смену прославленной Французской ассоциации артистической деятельности (AFAA), действовавшей с 1918 года. Однако работа КюльтюрФранс неоднократно подвергалась критике в парламенте. Другим важным оператором в этой сфере была и пока остается созданная в 2008 году в виде холдинга Компания по внешней аудиовизуальной деятельности (AEF), которая сгруппировала основные государственные органы международного вещания: глобальную радиосеть ФрансЭнтер, телеканал ТВ5 Монд (с участием телевидения Бельгии, Канады и Швейцарии) и круглосуточную информационную телепрограмму Франс 24 (на французском, английском и арабском языках). В известной степени это способствовало улучшению координации и соответственно повышению эффективности работы этих систем. С 1 января 2010 года AEF полностью перешла в подчинение министерства культуры и коммуникации и получила статус национальной программной компании с бюджетом около 300 млн евро. Но её деятельность тоже подвергалась критике со стороны членов французского парламента.

На основе предложений мини-

стра иностранных и европейских дел, а также сводного доклада Сената, 27 июля 2010 года был наконец принят закон о внешней политике государства. Его непосредственным и основным следствием стало учреждение декретом от 30 декабря того же года нового органа под эгидой Кэ д'Орсэ под названием **Французский институт** (*Institut français* - не путать с *Institut de France*, объединяющим французские академии). Однако амбициозному Б.Кушнеру, инициировавшему эту реформу, не суждено было заняться её осуществлением - в августе 2010 года он был вынужден уйти в отставку из-за обострившихся разногласий с советниками Елисейского дворца по внешней политике. На этом посту его сменила видная деятельница голлистской партии Мишель Аллио-Мари, но и её вскоре отправили в отставку после ошибок, допущенных в отношениях с Тунисом во время т.н. «арабской весны». 1 марта 2011 года министром иностранных и европейских дел был назначен политический тяжеловес - бывший министр иностранных дел и премьер - министр, видный голлист Ален Жюппэ, который в свою бытность министром иностранных дел (1993-1995) при президенте Шираке уделял самое пристальное внимание культурной дипломатии Франции.

В процессе обсуждения этого законопроекта одни депутаты выражали сожаление по поводу «отсутствия достаточных амбиций» у правительства, другие протестовали против продолжающегося снижения объема кредитов для сети культурных учреждений Франции за рубежом. Звучали также упреки в том, что будучи пионером в области культурной дипломатии, Франция за последние годы уступила первенство своим конкурентам, более успешно пользующимся инструментами «мягкого могущества». Критические замечания и возражения министр иностранных и европейских дел, бывший видный деятель соцпартии Бернар Кушнер тогда парировал тем, что, мол, культурная дипломатия страны переживает «смысловый кризис» и что его реформа позволит её укрепить, сэкономив при этом 50 млн.евро.

В июле 2010 года Бернар Кушнер и новый министр культуры Фредерик Миттеран (тоже бывший социалист) торжественно и публично представили эту реформу как «совместное детище». Многими она была воспринята скептически, по мнению некоторых обозревателей, «после восьми лет размышлений гора родила мышь», кто-то даже назвал новый закон «реформочкой». Одни считали, что реформа копировала пример прямого конкурента Франции - Бритш Каунсил, объединяющего все инструменты культурной дипломатии Великобритании под своим началом, и преследует прежде всего банальную цель экономии средств. Особо острой критике реформу подвергли избранники левых партий - «экономия - не самоцель». Другие усмотрели в ней «корыстное» стремление Кушнера выйти из-под «опеки» посольств и наладить прямое партнерство с предприятиями культурной индустрии и территориальными органами власти, чтобы получать больше средств на свою деятельность. Естественно, в процессе подготовки законопроекта министр иностранных дел стремился закрепить в нём свои интересы. В частности, он намеревался доверить руководство новым учреждением известному дипломату и писателю, послу в Сенегале Жану-Кристофу Рюфену (в 2001 году тот получил Гонкуровскую премию за свой роман «Красная Бразилия»). Но влиятельные послы, более чем сдержанно отнесшиеся к проекту министра и справедливо опасавшиеся «расчленения» министерства иностранных дел, заставили прислушаться к себе «наверху», т.е. в Елисейском дворце. В результате вмешательства администрации президента патрон Кэ д'Орсэ был вынужден пересмотреть свой первоначальный вариант реформы и, в частности, согласиться перенести на три года слияние культурных служб посольств и зарубежных культурных центров Франции. По мнению посольского корпуса, если бы это произошло сразу, то нынешний аппарат зарубежной культурной службы Франции лишился бы 35% своего персонала и половины бюджета. В итоге ставленник Кушнера г-н

Рюфен отказался возглавить «половинчатое» учреждение.

Перед «Французским институтом» была прямо поставлена задача сделать более последовательной, продуманной и планомерной национальную культурную политику за рубежом. Для этого при нём был образован Совет по стратегическим направлениям, которому поручено теснее приобщить к внешней культурной политике министерство культуры и другие заинтересованные ведомства страны. Авторы реформы исходили из того, что по сравнению с иностранными (британскими, немецкими и испанскими) конкурентами французская система внешней культурной политики недостаточно монолитна и эффективна, особенно с учётом постоянного сокращения бюджетных ассигнований. Если, например, бюджет Института Гёте за последние пять лет увеличился на 30%, а бюджет португальского Института Камоеш вырос в 2010 году до 40 млн. евро, то финансирование французской системы с 2007 по 2009 год сократилось на 20%. И это на фоне активного расширения в мире глобальных сетей культурного влияния таких стран, как Китай (300 отделений в 80 странах с момента создания Института Конфуция в 2004 году), Бразилия, Индия, Япония, Южная Корея, Тайвань, Абу Даби, Катар и даже Польша (Институт Адама Мицкевича), которые с некоторых пор стали выделять значительные средства на цели своей «культурной дипломатии». Изначально планировалось, что новое учреждение будет носить имя Виктора Гюго по типу Института Гёте в Германии или Института Сервантеса в Испании. Сенаторы долго дискутировали по этому вопросу и в итоге было решено не связывать название Института с чьим-либо именем.

В юридическом смысле статус Французского института определен как государственное учреждение промышленного и коммерческого характера (EPIC), что развязывает ему руки для самостоятельной коммерческой и производственной деятельности, приносящей прибыль. Президентом Французского института был назначен видный дипломат и государ-

ственный деятель Франции, сенатор Ксавье Даркос – бывший министр по вопросам труда, социальных отношений и семьи, министр национального образования, министр-делегат по вопросам развития, сотрудничества и франкофонии, а с июня 2010 года уполномоченный Совета министров по вопросам внешней культурной политики Франции. В октябре того же года он был избран еще и постоянным секретарем Академии общественных и политических наук.

Новый Французский институт унаследовал от КюльтюрФранс всю сеть национальных культурных учреждений за рубежом (около 150 культурных служб в посольствах, более 150 культурных центров и свыше 1000 отделений Альянс франсэз). Решено, что процесс интеграции этих учреждений в новую систему будет развиваться постепенно и выборочно, в экспериментальном порядке, сначала в таких странах, как Дания, Великобритания, Индия, ОАЭ, Кувейт, Сирия, Гана, Сенегал, Камбоджа, Сингапур, Чили, Сербия, Грузия и будет закончен только в 2014 году.

Главными направлениями деятельности Французского института определены:

- международные артистические обмены и творческое сотрудничество (театр, музыка, балет, цирк, изобразительное искусство и архитектура);
- распространение книг и знаний (русский язык включен в число ключевых для перевода французской литературы, наряду с английским, китайским, арабским, испанским и португальским);
- кино (Франция всё еще остается великой кинематографической державой, производя ежегодно около 240 фильмов на сумму 1,5 млрд евро.);
- распространение французского языка (в 2010 году в системе изучения французского языка как иностранного на пяти континентах насчитывалось 116 млн. учащихся и 450 тыс. преподавателей, он являлся 2-м языком на планете по числу изучающих и 9-м по числу говорящих на нём. В 2010 году всего в мире насчитывалось 220 млн. официальных франкофонов.);

Содействие развитию и партнерство (традиционная политика Франции в отношении бывших колоний по формированию и поддержке политической и культурной элиты в этих странах);

Создавая Французский институт нового типа, правительство преследовало цель укрепить аппарат «дипломатии влияния», сосредоточив в «одних руках» разбросанные ранее между различными учреждениями функции внешней культурной политики страны. Примечательно однако, что эта реформа практически не затронула функции министерства культуры и коммуникации, повысить роль которого в этом деле советовали сенаторы. Более того, Французский институт, в партнерстве с министерством культуры и коммуникации, отныне будет тоже заниматься приёмом и распространением во Франции зарубежной культуры в форме «сезонов», фестивалей и т.п., а также координировать профессиональную подготовку специалистов по вопросам культуры и искусства для работы за рубежом. В тесном взаимодействии с системой Французского института должны работать также некоторые другие устоявшиеся французские автономные учреждения, действующие на поприще распространения национальной культуры, как, например, Агентство по преподаванию французского языка за рубежом (AEFPE), Агентство по распространению технической информации (ADIT), холдинг «Внешнее аудиовизуальное агентство Франции» и др. В деле распространения французского языка Французский институт, на основе специального соглашения, намерен вплотную сотрудничать с Альянс франсэз, чьи отделения за рубежом также сохраняют свою автономию. Предполагается тесное взаимодействие Французского института и с другими структурами, созданными в развитие закона от 27 июля 2010 года, как например, *Campus France* (привлечение зарубежных студентов на учёбу во французские вузы) и *Egide* (приём и размещение иностранных стипендиатов). Кроме того, в новой системе особое место займёт государственное учреждение под названием

Международная экспертиза Франции (France expertise internationale), которому поручено заниматься пропагандой достижений французской науки, продвижением т.н. «научной культуры» и сотрудничеством в этой области.

В начале февраля 2011 года на совместном заседании сенатских Комиссий по иностранным делам и по делам культуры были проведены слушания новоиспечённого президента Французского института Ксавье Даркоса о его планах работы во главе нового учреждения. В начале дискуссии председатель Комиссии по культуре Жак Лежандр (один из авторов реформы) напомнил, что Франция была «изобретателем» культурной дипломатии и должна думать о повышении динамизма интеллектуального, культурного и лингвистического сотрудничества с другими странами, а также об укреплении сети своих культурных учреждений за рубежом. Пора отказаться от элитарного подхода к распространению французского языка, подчеркнул он, и, по примеру других стран, больше опираться на современные технологии. В этом смысле Франция отстает даже от Испании.

В свою очередь К.Даркос сообщил, что первый принцип принятого закона успешно воплощен в жизнь – все зарубежные культурные учреждения Франции объединяются под одной крышей и этот процесс должен быть завершён в течение 2012 года. Под эгидой министерства иностранных и европейских дел Французский институт будет единым оператором внешней культурной сети и, действуя в контакте со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами страны, обеспечит «культурную поддержку» дипломатической стратегии Франции. Выполнено и другое требование закона – все французские культурные учреждения за рубежом будут носить единое название – Французский институт. Бюджет Института на предстоящие три года установлен в размере 45 млн. евро, что вдвое превышает бюджет его предшественника, агентства КюльтюрФранс. Численность сотрудников Института может достигнуть 200 человек, в т.ч.

99 чел бывших сотрудников аппарата КюльтюрФранс, 40 чел перейдут из МИДа, около десяти из министерства культуры и из министерства национального образования.

Президент Института в своём выступлении подчеркнул, что сеть культурных учреждений Франции, сложившаяся в конце XIX века, нуждается в модернизации и адаптации к современным требованиям, например, их медиатекам не хватает цифрового оснащения по сравнению с Германией или даже Испанией. Новыми направлениями работы Института будет кино, подготовка кадров, разработка перспективных идей для участия в европейских культурных процессах. Для Франции культура остается носителем национальных и универсальных ценностей, передовых концепций, прав человека. Дополнительные усилия будут предприняты для распространения французского языка. Соответствующие договорённости о тесном сотрудничестве с Альянс франсэз уже достигнуты. Будут внедряться новые инструменты – современная база телезагрузки французских фильмов, программа распространения кино УниверСине, цифровые библиотеки и т.п. Уже ведутся переговоры о совместных действиях с крупнейшими культурными учреждениями Европы. К сожалению, законом не определены отношения Института с Внешним аудиовизуальным агентством Франции, но со стороны телеканалов Франс 24 и ТВ5 вроде бы нет принципиальных препятствий для углубления сотрудничества. С основным экспортером национальной кинопродукции – ассоциацией ЮниФранс, которая выражала некоторое беспокойство по поводу полномочий Французского института в этой области, также будет заключено соглашение о сотрудничестве во избежание недоразумений и конкуренции.

Далее К.Даркос особо отметил, что в области применения «soft power» или дипломатии влияния Франция сталкивается с жёсткой конкуренцией. Все каналы распространения культуры в мире находятся в руках американцев. По его словам, можно даже сказать, что в условиях глобали-

зации происходит американизация знаний. Мощную глобальную сеть влияния развернул Китай – институтов Конфуция сегодня в мире больше чем Французских институтов. Поэтому первоочередную задачу Института его руководство видит в том, чтобы сделать Францию более конкурентоспособной в этой сфере. В этой связи один из сенаторов, участвовавших в дискуссии, призвал оратора шире использовать мощный потенциал национальной кино- и музыкальной индустрии в сотрудничестве со странами, желающими «защищать культурное разнообразие от унифицирующего воздействия Соединенных Штатов».

Выступавшему было задано большое количество конкретных, порой острых вопросов, суть которых сводилась к одному – сумеет ли новое учреждение проводить самостоятельную и эффективную внешнюю политику в области культуры, не растворится ли оно, как прежде, в океане директив и инструкций, получаемых от министерства иностранных и европейских дел, достаточно ли ему будет выделяемых из бюджета средств для достижения амбициозных поставленных целей. Сенаторов, готовивших в своё время доклад о реформе, особо интересовал вопрос об отношениях Института с министерством культуры и коммуникации, учитывая, что оно опять уступило приоритет в области внешней культурной политики министерству иностранных дел. Отвечая на эти вопросы, президент Института, во-первых, заверил сенаторов, что выделенные дополнительно средства достаточно внушительны, а во-вторых, признал, что кадрово-финансовое участие министерства культуры в усилиях Института будет достаточно скромным – в распоряжение Института из Минкультуры передаются восемь постов, а участие в бюджете Института закреплено на уровне 1 млн. евро, но во всех практических делах два учреждения будут координировать свои действия.

Зарубежному исследователю и тем более наблюдателю трудно оценить конкретные результаты начавшейся реформы «культурной дипломатии» Франции, тем более за

такой короткий срок. Сделать это, на каком-то этапе, предстоит самим французам. Однако ослабление французского влияния в мире не может не беспокоить искренних друзей Франции и поклонников её культуры. Как не может не волновать тот факт, что сегодня весь культурный мир планеты, включая Россию, живет по американским меркам, т.е. множит и заполняет макдональдсы, поглощает тонны кока-колы, следует за рейтингом американских блокбастеров, бестселлеров, музыкальных хитов и клипов, все чаще под Новый год по городам и весям России разносится пусть милая, но не наша мелодия «Джингл беллз» вместо родной «В лесу родилась елочка». А все сто каналов русскоязычного цифрового телевидения забиты голливудскими сериалами и триллерами, хотя постепенно их вытесняют отечественные сериалы, слепленные абсолютно по таким же неприхотливым американским шаблонам – побольше насилия или суспенса, в меру секса и нужная доза слащавой сентиментальности. Выстоять в этом океане примитива и непритязательности можно только с опорой на настоящую, «высокую» культуру, которую всегда несла в мир Франция при поддержке своего государства. Но даже если сегодня «высокая» французская культура, действительно, сдаёт свои позиции и её влияние в мире ослабевает, то слухи о её смерти, разумеется, сильно преувеличены. Все козыри общепризнанного культурного превосходства Франции пока еще в силе: богатейшее историческое наследие, великая литература и философия, передовые высшие школы и современные технологии, непревзойденные музыка, живопись и архитектура, неповторимые высокая мода, парфюмерия и индустрия роскоши, высокая гастрономия, виноделие и проч. и проч. Но самое главное – жизнеутверждающий, разумный и здоровый образ жизни и мышления. Ясно одно – могучий потенциал французского культурного влияния в мире далеко не исчерпан, а яркая история культурной дипломатии Франции выходит на новый виток.

CULTURAL DIPLOMACY OF FRANCE IN SEARCH OF SYNERGY

The author presents the latest developments as for restructuring of the traditional “influence policy” of France. Since the decrease of the French global impact as a great cultural power, under pressure of the USA led globalization, many alarm signals have been sounded lately in the French Parliament in order to push supreme authorities to give more support and strengthen the country’s cultural diplomacy seen as an efficient tool of its so called soft power. After several years of reflections and deliberations a new Law on the State foreign policy was

adopted on 27 July 2010 with a strong “cultural” component. Based on this Law, the Decree of 30 December 2010 established a new public entity named *Institut français* conceived to integrated, stream line and extend the foreign cultural policy of France.

S.Kosenko,
Deputy Honorary Consul
of Russia in Lausanne

Ключевые слова:

культурная дипломатия, внешняя культурная политика, дипломатия влияния, мягкое могущество, Французский институт.

Keywords:

cultural diplomacy, foreign cultural policy, diplomacy of influence, soft power, Institut français

Литература:

¹ На конец 2010 года, помимо 154 культурных служб посольств, в ней насчитывалось 144 центра и института культуры и 27 научно-исследовательских центров, к которым следует присовокупить 440 французских школ и свыше 1000 отделений Альянс франсэз в 135 странах, где французский язык изучали более 460 тыс. чел.

² <http://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/> Rapport d’information sur les centres culturels français à l’étranger par Yves Dauge au nom de la Commission des affaires étrangères de l’Assemblée nationale, Paris, février 2001.

³ Rapport d’information sur la nouvelle stratégie de l’action extérieure de la France par Louis Duvernois au nom de la Commission des affaires culturelles du Sénat, Paris, décembre 2004. Rapport d’information sur la crise de la diplomatie culturelle française par Adrien Gouteyron au nom de la Commission des finances du Sénat, juillet 2008

⁴ Rapport d’information sur le rayonnement culturel international: une ambition pour la diplomatie française par Jacques Legendre et Josselin de Rohan au nom de la Commission des affaires culturelles et de la Commission des affaires étrangères du Sénat, Paris, juin 2009 // <http://www.senat.fr/rap/r08-458>

⁵ Le message culturel de la France et la vocation interculturel de la francophonie, Avis présenté par Julia Kristeva-Joyaux au Conseil économique, social et écologique, Paris, juin 2009.

⁶ <http://www.artpointfrance.info/article-12277536.html>